

Самая романтичная группа на свете Brazzaville во главе с капитаном Дэвидом Брауном отметит в Москве свое 15-летие.

У настоящих хиппи 60-х была поговорка: "Действительность кусается". Это подтверждает и киберхиппи нового века Дэвид Браун, однофамилец и поклонник самого загадочного писателя современности, уроженец Лос-Анджелеса и теперешний житель Барселоны. В юности он сменил множество профессий и не раз оказывался на самом дне: был вышибалой в культовом гей-клубе "Голубая устрица" в Сан-Франциско и агентом по продаже редких кактусов, сортировщиком мусора и инструктором по фитнесу, домохом (человеком, приглядывающим за собаками, пока хозяева в отъезде) и статистом в Голливуде. И всегда немножко музыкантом — органистом в церковном хоре, учителем пения в интернате для трудных подростков и даже саксофонистом у самого Бек'а. Пока наконец не решил основать самую утонченную и капризную (количество эпитетов можно продолжить до бесконечности) модерн-арт-группу на свете, а заодно и стать ее бессменным лидером. Это случилось в его родном Городе Ангелов в 1998-м.

Музыканты взяли на вооружение рок-кабаре Марка Алмонда, ну-вейв Лидии Ланч, маленькие трагедии Тома Уэйтса и современную еврейскую музыку — клезмер, а также иронический пост-панк в духе ХТС и психоделию 60-х. И, конечно, самую современную электронику. Впрочем, исполнять ребята могли вообще любые стили, ибо главными были сочинительский дар Брауна и его суперголос. Гиперэмоциональный и нарочито безжизненный, преисполненный юношеской романтики и утрированно старческий, задорно высокий и поражающий низким регистром. Голос человека, который уже все испытал и теперь решил подарить свои знания миру. Первые две пластики Brazzaville были приняты народом с интересом и подозрительностью: меломанам казалось, что играют сразу несколько "ансамблей", а Дэвид мастерски, но с издевкой утрирует вокальные приемы исконных жанров. Несмотря на локальный успех, Браун распустил проект, а новый вариант собрал далеко от родины, перебравшись в оливковые рощи Каталонии, где и записал шесть следующих альбомов, включая самый сильный — East L.A. Breeze. Испанские музыканты приглянулись Брауну, по его словам, они "немногословны, понятливы и чувствительны на грани кровожадности". Только вот теперь национальную принадлежность группы определить непросто, ведь ее участники всерьез считают себя мистическими конголезцами (кто не знает, именно в этой африканской стране стоит город Браззавиль, официально считающийся самой бедной столицей мира).

Но сам Браун так и не стал сеньором, оставшись мистером, и свою зычную, но расслабленную, меланхолическую, но не без хитринки музыку поколения игры "Тропико" считает исконно американской. "У меня есть еврейские корни, а семья моей матери — выходцы из Белоруссии и Болгарии. Я был один из немногих белых мальчишек в районе, поэтому чувствую себя комфортно среди разных людей, и неважно, какого цвета у них кожа. Более того, мне всегда немного странно, когда вокруг только белые американцы". Тепло относится главный браззавилец и к России, где неоднократно и с успехом выступал, а на одном своем диске и вовсе сделал англоязычный кавер "Звезды по имени Солнце". Получилось довольно непривычно для тех, кто привык писать на заборах "Цой жив!", но истинным ценителям гламура пришлось по душе его вокальные отстраненность и позерство. Трек обязательно прозвучит на столичном концерте (ведь это как-никак празднование 15-летнего юбилея), равно как и все остальное любимое-лучшее за отчетный период.